

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation Studies.

THE INFINITIVE AS A CONSTRUCTIVE COMPONENT OF THE VERBAL PHRASE IN THE HISTORY OF ENGLISH LANGUAGE

Abstract: The article deals with the infinitive as a structural component of verbal phrases, idiomatization process of combination "shall + infinitive" in the history of English language.

Key words: infinitive, obligatory, idiomatization, verbal - objective construction, semantic-functional characteristics.

Language: Russian

Citation: Khadjieva DT (2015) THE INFINITIVE AS A CONSTRUCTIVE COMPONENT OF THE VERBAL PHRASE IN THE HISTORY OF ENGLISH LANGUAGE. ISJ Theoretical & Applied Science 04 (24): 142-144.

Soi: [http://s-o-i.org/1.1/TAS*04\(24\)24](http://s-o-i.org/1.1/TAS*04(24)24) **Doi:** <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.04.24.24>

ИНФИНИТИВ КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается инфинитив как конструктивный компонент глагольного словосочетания, процесс идиоматизации сочетания "shal+инфинитив" и её вхождение в парадигму глагольного словоизменения в среднеанглийском языке.

Ключевые слова: инфинитив, долженствование, идиоматизация, глагольно-объектная конструкция, сцепленность, семантико-функциональные свойства.

Характер устойчивости функциональных связей в словосочетательных процессах среднеанглийского периода позволяет наметить два синхронных среза: конец XI-XIII века и XIII-XV вв.

В раннесреднеанглийский период [по сравнению с древнеанглийском] произошли существенные изменения глагольно маркированной сочетаемости:

1) В функционально-вариантном ряду долженствования представлены с равной степенью узуальности формы: "shal [mot, ouh] + инфинитив".

Внутри ряда отмечается семантическое размежевание его составных членов в рамках общей функции долженствования.

Так, словосочетание "ouh+инфинитив" выражает значение "долженствование в силу морально-этических мотивов":

Ge owen penchen of god eueriche time [10, с. 25, 21]; as man ouh to donne [10, с. 28, 12]

Словосочетание "mot+инфинитив" выражает "значение долженствование в силу вынужденных обстоятельств". Оно является неадекватной функцией данного синтаксического сочетания. При этом формальный контекст поддерживается наречиями типа nede, ned lunge: ...for pi euriche mon ham mot nede holden [10, с. 3,25]; ...hwon ge nede mote speken [10, с. 3,25]; ...swerep pet he mot nede [10, с. 42, 21].

2) Форма настоящего времени уходит на периферию функционально-вариативного ряда будущего действия. Ведущим элементом функционально-вариативного ряда становятся лексические варианты модели модального содержания. При этом отсутствует здесь какая-либо семантическая дифференциация. Это подтверждает взаимозаменяемость в разных рукописях одного текста.

Ср.: в "Бруте" Лаямона: ... :...pat we uncouthne mon to kinge wolleth haben [11, с. 550] и во второй рукописи: scullen haebben;

“Описание жизни святой Юлианы”...
”...leafdi quoth he leaf me ich the chulle seggen [4, с. 34] и во второй рукописи:...lefdi quoth he lef me ant ich the wule seggen [4, с. 27]

К XIV в. функционально-вариативный ряд долженствования представлен двумя членами: “shal [moot] + инфинитив”.

Сочетание “moot+инфинитив” имеет два значения: долженствование в силу 1) морально-этических мотивов и 2) внешних обстоятельств. Причём второе значение лишь начинает входить в употребление.

Что касается словосочетания “shal+инфинитив”, то оно является узуально ведущим в значении “долженствование в силу морально-этических мотивов”, а форма настоящего времени является окказиональным элементом функционально-вариативного ряда будущего действия. В связи с этим А.И.Смирницкий делает такое обобщение: “В среднеанглийском постепенно создаётся и аналитическая форма будущего времени. В древнеанглийском одним из основных средств отнесения действия к будущему была форма настоящего времени в сочетании с соответствующими обстоятельственными наречиями, выражающими будущность, то есть будущее выражалось чаще всего лексически. Правда, для выражения значения будущего в древнеанглийском иногда употреблялись и глаголы *sculan* “долженствовать” и *willan* “желать”, но эти глаголы, как правило, сохраняли своё собственное лексическое значение. В среднеанглийском глаголы *shullen* и *willen* всё чаще утрачивают лексическое значение и становятся лишь формальным показателем будущего времени. Но аналитическая форма в этот период ещё не изолировалась окончательно от соответствующих синтаксических словосочетаний” [1, с. 123].

В любом случае сочетание “shall+инфинитив» занимает ведущее место в функционально-вариативном ряду будущего времени [2, с.480-481].

Ср. следующие подтверждения:

1. Перевод Тревицы “*Polychronicon*” сделан в XIV в. и содержит вставки неизвестного автора XV века. Латинская форма будущего времени регулярно передаётся словосочетанием “shall+инфинитив”.

2. Кэксан в “*Dialogues in French and English*” передаёт французское будущее формой “shal+инфинитив” [will передаёт соответственно *vouloir*].

3. Об употребительности словосочетания “shal+инфинитив” в поздне-среднеанглийский период свидетельствует возможность употребления при *shal* предикатива, который

выражается одним из лексических вариантов модели модального содержания.

Ср. подтверждающие контексты реализации:

1) *Crisey de shal not con ne knowen me* [3, с. 1404];

2) *Manye thynges...which thou shalt not mowe suffre* [3, с. 2656];

В развитии синтаксического сочетания “shall+инфинитив” знаменует новый этап. Процесс семантической вариативности внутри функционально-вариативного ряда “долженствования” заканчивается закреплением семантических расхождений. В итоге за “shall+инфинитив” закрепляется [в рамках общей функции долженствования] значение – “персонализированное” долженствование [8, с. 121-122] – необходимость выполнения действия, исходящая от говорящего.

Поскольку модальный фактор экстрасубъективен [9, с. 124], постольку вышеотмеченное значение реализуется лишь тогда, когда агент действия не совпадает с говорящим. Агент действия как объект долженствования представляется в высказывании эксплицитно. Субъект долженствования имплицитен: это говорящий. Отсюда данное значение реализуется лишь со вторым и третьим лицом субъекта, ибо для первого лица противопоставление агента действия и говорящего не релевантно. В свою очередь сочетание “shal+инфинитив” с первым лицом превращается в своеобразную идиому будущего времени.

Процесс идиоматизации сочетания “shal+инфинитив” и её вхождение в парадигму глагольного словоизменения связаны:

1) с семантическим размежеванием внутри функционально-вариативного ряда “желания” и соответственно с вхождением его в систему идиоматических форм,

2) с формальной дифференциацией в функционально-вариативном ряду будущего времени.

В результате этого два члена входят в парадигмальный ряд вместе как варианты одной и той же парадигматической словосочетательной единицы для разных контекстуальных окружений.

Инфинитив активно участвует в среднеанглийском языке при образовании других синтаксических оборотов. Отметим наиболее характерные из них.

Оборот с инфинитивом, выражающий условие:

To considre these wordes, one ought greatly to marveyle... [6, с. 350] [“Если учесть эти слова, то следует очень удивляться...”].

Ye are grately to blame for to displeas kyng [3, с. 317]

[“Вас следует очень порицать за то, что вы доставили неудовольствие королю”].

Наибольшей частотностью употребления отличается оборот с инфинитивом, который имеет значение цели [Кстати, он был уже широко распространён и в древнеанглийском]:

...But prechith not, as freres don in leute to make us for our olde synnen wepe [3, с. 278] [...“Но не читает проповедей, подобно другим монахам в посту, чтобы заставить нас оплакивать старые грехи”];

Manie man, is frend fortomunen, made liknesse after ðewunen [2., с. 687] [“Многие люди, чтобы помнить своих друзей, делали, согласно обычаю, их изображения”].

Здесь инфинитив используется с *forto*. Однако он не вытеснил окончательно инфинитива с *to*. В среднеанглийском [особенно в позднесреднеанглийском] обе формы употребляются параллельно.

Так, Джеффри Чосер употребляет инфинитив *s to* для выражения цели наряду с *for* и *to*:

The constable of the casteldown is fare to seen this wrak [3, с. 512]

[“Дворецкий поспешил вниз к морю, чтобы посмотреть на разбитое судно”].

Таким образом развитие объектной конструкции с инфинитивом характеризуется в английском языке постепенно, медленным изменением, расширением, уточнением её

применения на протяжении его многовекового существования. Расширение сферы применения объектной конструкции с инфинитивом в английском языке происходило путём развёртывания основных её элементов при сохранении исходного типа. Распространение глагольно-объектной конструкции не могло бы иметь места, если бы её структура противоречила общим внутренним законам, управляющим развитием и совершенствованием всего грамматического строя английского языка в целом. Дело в том, что в связи с распадом системы склонения и спряжения в английском языке грамматическая функция слова в большинстве случаев выявляется из контекста, и утраченные морфологические средства выражения различных грамматических значений восполняются за счёт синтаксических средств, а именно за счёт соответственного оформления словосочетаний.

Поэтому параллельно с разрушением флексии возрастает роль синтаксических словосочетаний и сцеплённость между их компонентами. Это и обуславливает широкое распространение, которое получают в английском языке предикативные обороты [в частности, объектная конструкция с инфинитивом]. При этом словосочетания отдельных типов различаются по распространённости в определённый период развития языка или же по степени проявления своих семантико-функциональных свойств.

References:

1. Smirnitskiy AI (1998) *Lektsii po istorii angliyskogo yazyka (sredniy i novyy period)*. – Moscow: Dobrosvet, "Knizhnyy Dom". Universitet, 1998. – 223 p.
2. (1957) *Caedmons Genesis*. Bibliothek der Angelsächsischen Poesie. Herausgegeben von C. W. M. Green. Goettingen, 1957. – 1708 p.
3. Chaucer G (1994) *The Complete Works*. Ed. by W. Skeat. Vols. I-VI. – Oxford, 1994-1995. – 2880 p.
4. Juliana (1995) *The Exeter Book*. Ed. by Israel Gollenz. – London, 1995. – 719 p.
5. (1974) *Lagamons brut or Chronicle of Britian*. – London, 1974. – 210 p.
6. *Malary Morte Darth* (1991) – *Le Morte Darthur* by Sir Thomas Malory. Ed. by H.O. Sommer. – London, 1991. – 548 p.
7. Robins RH (2007) *A Short History of Linguistics*. – Bloomington: Indiana UP, 2007. – 308 p.
8. Stageberg NC (2008) *An Introductory to English Grammar*. New York etc.: Holt, Rinehart and Winston, 2008. – 548 p.
9. Strang, Barbara MH (2007) *A History of English*. – London: Methuan, 2007. – 568 p.
10. (1952) *The Ancren Riwele*. Ed. by J. Morton. – London, 1952. – 600 p.
11. (2008) *The Brut, or the Chronicle of England*. Ed. by F. Brie. – London, 2008. – 740 p.
12. (1985) *Caxt. Aym. – The Four Sons of Aymon*. Ed. by O. Richardson. London, 1985. – 704 p.